

Бах, бах, бах!

Туд!

Ван Донг вырезал три ладони на одном дыхании, а Пинг Фей Пенг также отступил на три шага на одном дыхании. К тому времени, как Ван Донг снял ладонь, лицо Пинг Фейпенг было еще белее белого снега. Подкладка становилась все более яркой и привлекательной.

Не говоря уже о том, что в этот момент у Пинг Фей Пена были внутренние повреждения, только боли от двух рук было достаточно, чтобы задушить его. Сила, которая вспыхнула из Ван Донга, была настолько сильной и свирепой, что Пин Фей Пенг однажды подумал, что его две руки разбились вдребезги. Независимо от того, как сильно он толкнул свой ум, это было удивительно трудно для него, чтобы поднять даже на дюйм.

Это была сила, которой Ван Донг теперь обладал, достаточная для того, чтобы заставить Пинг Фей Пенг дрожать!

Глядя на бледный и испуганный Пинг Фей Пенг, лицо Ван Донга было нагромождено насмешкой. Пинг Фей Пенг был отвратительным человеком, но в каком-то смысле именно он сделал Ван Донга целым. Если бы не Дао Ци Пин Фэй Пэн, культивирование Ван Донга не достигло бы большого совершенства так быстро и поняло бы технику "проглатывания китов", и, более того, он создал Вандонга волновало то, что это быстрое вознесение позволило ему по-настоящему прикоснуться к миру, где были монахи! Как будто все это время он шел по извилистой, изрезанной дороге, и вдруг перед ним появилась хорошо проезжая дорога, широко открытая!

Основываясь на этом, Ван Донг решил устроить Пин Фей Пенгу пробежку на свои деньги!

"Что... что ты делаешь?" Видя убийственную ауру в поведении Ван Дона, которая с каждым моментом становилась все сильнее и сильнее, сердце Пинг Фей Пена выскочило из его горла и трепетало. Спрашивали.

"А ты как думаешь?" Ван Донг холодно улыбнулся и сделал шаг ногой.

Этот небольшой шаг на самом деле заставил Ping Fei Peng споткнуться и чуть не упасть на землю. В то же время его голос, который уже дрожал, теперь был еще острее: "Нет! Ты не можешь убить меня, нет!"

"Назови причину!"

"Ты... если ты убьешь меня, мой юный господин не отпустит тебя, и Небесный Даосский Альянс тоже не отпустит!"

"Ура! Когда придет твой молодой хозяин, я просто "съем" твоего молодого хозяина вместе со мной!"

"Ты собираешься съесть нашего молодого хозяина? Ты ведь не слишком сумасшедший, да?"

"Хахаха... Маленький Хозяин родился таким сумасшедшим, что ты можешь со мной сделать?"

Маньякальный смех Ван Донга был подобен тазу ледяной воды, которая налила прохладу на сердце Пинг Фей Пенга!

"Ленг... Даосист Ленг, тысяча ошибок, во всём виновата моя фамилия Пинг! по отношению к В пользу моего юного хозяина, ты... ты можешь умолять меня! Я, Пинг Фей Пенг, никогда не забуду эту великую доброту!"

Видя, что Ван Донг непоколебим и полон решимости покончить с собой, у Пинг Фей Пенга не оставалось другого выбора, кроме как снять с него лицо и умолять о Ленг Фрости. Вставай. Лица маленькие, жизни большие! В критический момент этот Пинг Фей Пенг смог четко различить.

Но чем больше он это делал, тем больше Вандонг убеждался, что будь то Пинг Фей Пенг в даосском великом мире или в каком-то так называемом "Небесном союзе дао". Просто козел отпущения. Но где может быть кто-нибудь с таким статусом и ростом?

Несмотря на то, что существует несколько проходов, связывающих Великий даосский мир и Малый мир, эти проходы либо очень скрытны, либо очень опасны. Это было нелегко. В противном случае, с даосскими монахами, этот мирской маленький мир уже стал бы их задним двором. Только Ван Донг не верил, что Небесная секта Дао будет использовать рабочую силу и ресурсы для вторжения в мирской маленький мир, чтобы отомстить приспешникам Пинг Фей Пена.

Как только Лэн Шаньён услышал это, её лицо сразу же замерзло до предела, если бы она не была так ранена и не могла двигаться, она бы бросилась вперёд и несколько раз сильно ударила по Пин Фэй Пэн.

Я видел толстокожих людей раньше, но никогда не видел таких толстокожих, как он. В одну секунду, он шагнул, чтобы убить людей, а в следующую, он падает и умоляет их спасти его жизнь. Думаете ли вы, Пинг Фей Пенг, о других, как о великой Бодхисаттве, которая спасает людей от страданий, или как о идиотке? Неудивительно, что Ленг Фрости был в ярости из-за этого.

"Яотский, держать таких ублюдков, как этот, принесет только несчастье миру, не нужно говорить столько глупостей, просто убейте их!"

"Ленг Фрости, ты..." услышав слова Ленг Фрости, злые глаза Пинг Фей Пенга чуть не выпрыгнули. Если бы не суровый, ножеподобный взгляд Ван Донга, который пронесся в нужное время, он мог бы сказать что-то неприятное в следующий раз.

"Нет, бабушка!"

Ван Донг собирался сделать это, когда Лэн Юе Цуй внезапно закричал, выглядя озабоченным: "Бабушка, если ты убьешь Пинг Фэй Пэн, кто тебя успокоит? Запрет на тело?"

Еще до того, как слова Лэн Юэцэя коснулись земли, глаза Пинг Фэй Пэна загорелись, как будто он схватился за соломинку, и все его тело снова стало ярким.

"Ленг Фрости", твоя внучка права. Если я умру, ты тоже не выживешь! Сдержанность на тебе, без меня, если она ударит, боль будет не только мучительной, но и опасной для жизни о!"

Пинг Фей Пенг сказал это.

Ленг Фрост Ронг прямо злился на лицо все зеленое, скрежет зубов: "Сначала наша семья Ленг искренне сотрудничает с вашим Небесным Дао Альянс". Но вы, ребята, хороши, вы даже

используете секретные уловки, чтобы преследовать моих внуков, какое чудовище!"

Пинг Фей Пенг чихнул и сказал: "Готовность Врат Нашей Небесной Пути к сотрудничеству с вашим кланом Лэнг уже является большим благословением для вашего клана Лэнг! На что ты жалуешься, когда используешь такую маленькую меру для обеспечения своей лояльности?" Пинг Фей Пенг повернул свой взгляд назад к Ван Донгу и улыбнулся: "Я вижу, что у тебя больше потенциала, чем у семьи Ленг, если хочешь, наш молодой господин. Я точно тебя использую! Как насчет этого, подумай об этом?"

Слова Пинг Фей Пена напрямую заставили Ван Дона немного смеяться и плакать, этот парень очень смелый, в этот момент он даже осмелился беззастенчиво захотеть Вербовать его. Все монахи в даосском мире не должны быть такими же двухъярусными, как он, верно?

С холодным храпом, Вандонг сразу бросил пощечину. Пальма, нарезанная в воздухе, быстро, как молния, Пинг Фей Пенг в это время, на самом деле даже не было места, чтобы уклониться. Это был сильный удар с тресковым звуком.

Сломанные зубы и кровь летели в унисон, старое лицо того же цвета, что и помидор! Прямой удар Ping Fei Peng повернулся в три раза сильнее на месте.

"Хочешь... хочешь посмотреть, как умирает Ленг Фростбит?" Пинг Фей Пенг думал, что поймал козырь, но этот козырь бесполезен, людям все равно. .

"Что такого ужасного в смерти? Кроме того, я не несправедлив, если смогу вытащить тебя, живого бессмертного, на смертное ложе!" Сердце Ленг Фрости было сердито, и она сурово кричала. Лучше умереть, чем шантажировать и вымогать у Пинг Фей Пенга!

"Бабушка, я не могу, что мы с сестрой будем делать, если ты умрешь?" Ленг Шоурун уже мертв, но Ленг Юе Цуй и Ленг Юнси не могут вынести расставания друг с другом и плача.

Ленг Шогрон посмотрел на двух сестер и мягко сказал: "Раньше я очень волновался, думая, что если меня не будет, ты будешь страдать. Но сейчас все по-другому, когда Яоттинг заботится о тебе, я верю, что даже если я умру, вы, сестры, сможете прожить хорошую жизнь".

После этих слов взгляд Ленг Фростронга приземлился на тело Ван Донга, из-за чего Ван Донг несколько раз дрожал и вырывался в холодном поту повсюду. Смысл Ленг Фростронга, очевидно, состоял в том, чтобы доверить ему эту пару сестер. Если это случится с посторонним, он может потерять сознание от волнения, но для Ван Донга это было смешанное благословение. Знаешь, у его мулианца тоже был характер!

(Конец главы)